

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P39

Winter Renshaw
P.S. I DARE YOU

Copyright © Winter Renshaw, 2018

This edition published by arrangement
with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Реншоу, Уинтер.

P39 P.S. I Dare You. Я бросаю тебе вызов / Уинтер Реншоу ; [перевод с английского М. В. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Freedom. Чувственная проза Уинтер Реншоу).

ISBN 978-5-04-112665-0

От автора бестселлеров «Wall Street Journal» и Amazon.com.
Дорогая Аэрин!

Прежде чем это нелепое соглашение вступит в силу, хочю, чтобы ты знала: я в курсе, зачем мой отец нанял тебя. Но я не нуждаюсь в чьих-либо услугах.

Поскольку ты опрометчиво подписала контракт, а мой отец убеждает меня занять эту позицию, нам придется какое-то время провести вместе. По крайней мере, пока не истечет срок договора.

Надеюсь, мы с легкостью пройдем через это. Однако я вижу, что твой прекрасный взор слишком часто задерживается на мне. Я чувствую, как у тебя перехватывает дыхание, когда наши руки соприкасаются.

Ты считаешь, что я — твоя проблема, достойная того, чтобы ее решить? Невероятная загадка, которую нужно разгадать? Как угодно, приступай. Реши наше уравнение. Это может даже оказаться забавным.

Колдер Уэллс II

P. S. Я бросаю тебе вызов!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Авдонина М.В., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112665-0

И я падаю к твоим ногам,
словно капли дождя.
Павана Реддс,
«Как возник океан»

Посвящается тебе.
Да-да, тебе. 😊

ПРОЛОГ

Дорогая Аэрин!

Прежде чем это нелепое соглашение вступит в силу, хочу, чтобы ты знала: я в курсе, что мой отец нанял тебя, я знаю, зачем он это сделал. Но, что самое главное, я не нуждаюсь в чьих-либо услугах.

По сути, \$100-миллиардная империя моего отца мне совершенно не нужна, и тот факт, что он «дарит» мне «одну из лучших ассистенток округа», этого не изменит. Он зря тратит свои деньги. А ты зря тратишь время.

Однако поскольку я вижу, что ты по глупости подписала крайне невыгодный контракт

с оговорками насчет «непреодолимой силы», а мой отец убеждает меня занять эту позицию, похоже, что нам придется какое-то время провести вместе. По крайней мере, пока в следующем месяце не истечет срок договора.

Если брать все это во внимание, ты относительно безболезненно переживешь совместное пребывание в «Уэллс-Тех». Однако не обманывай себя, полагая, будто я не замечаю, что твой прекрасный взор слишком часто задерживается на мне. Я чувствую, как у тебя перехватывает дыхание, когда наши руки соприкасаются. Ты пленилась мною, и это дается тебе нелегко, поскольку ты едва-едва способна выдержать пребывание рядом со мной в одном офисе.

Ты считаешь, что я — твоя проблема, достоянная того, чтобы ее решить? Невероятная загадка, которую нужно разгадать? Как угодно, приступай. Реши наше уравнение. Разгадай шифр. Это может оказаться даже забавным (скорее для меня).

Колдер Уэллс II

P. S. Я бросаю тебе вызов.

Глава 1

АЭРИН

— При всем моем уважении к вам, мистер Уэллс, я не понимаю сути этого контракта. — Спина у меня прямая, словно стрела, ноги сомкнуты, руки лежат на коленях, хотя мы беседуем по «Скайпу», и мой визави не видит ничего ниже моих плеч, прикрытых кардиганом. Справа от меня аккуратной стопкой лежит распечатка пятистраничного соглашения, которое его ассистент сегодня утром прислал мне по электронной почте. — Вы хотите, чтобы я исполняла обязанности личной ассистентки вашего сына? Но чем именно он занимается? Я просто пытаюсь понять, какого рода услуги от меня потребуются.

Вчера вечером я несколько часов гуглила Колдера Уэллса и его двадцативосьмилетнего сына, тезку, Колдера Уэллса II. В какой-то момент в моем браузере было открыто тридцать вкладок.

Если верить такому общепризнанному источнику, как «Википедия», старший Колдер

Уэллс — президент и генеральный директор «Уэллс-Тех», технологического концерна, который владеет также новостной сетью и одним из самых популярных потоковых сервисов, предоставляющих видео по запросам.

Но его никому не известный сын? Похоже, все, что можно найти о нем в интернете, сводится к паре строчек в биографии его отца на сайте «Уэллс-Тех». Он все равно что выдуман. Я не смогла даже найти ни одной его фотографии за последние годы, на которой его изображение не было бы размыто.

У него черные, как вороново крыло, волосы.

Это все, что мне удалось узнать за целых два часа сетевого поиска.

Мистер Уэллс, сидящий в рабочем кресле с рыжевато-коричневой обивкой, подается вперед и откашливается.

— Мой сын... в некотором роде... вольная душа. С чрезвычайно сложными... наклонностями. Если формулировать это вежливо.

Я все еще в замешательстве.

— Он работает с вами? В «Уэллс-Тех»?

Я уже знаю ответ. Согласно спискам руководящего персонала «Уэллс-Тех», единственный Колдер Уэллс, который работает там, — это тот, кого я вижу сейчас на экране.

Его губы растягиваются в безупречной улыбке, которая резко контрастирует с его загорелым морщинистым лицом.

Виниры.

Определенно виниры.

— Не совсем, — отвечает он с легким смешком, который переходит в судорожный кашель. — Но цель именно такова. Вот почему я нанимаю вас.

За последние три года я предоставляла услуги консьерж-сервиса¹ важным шишкам из Кремниевой долины, руководителям крупнейших мировых компаний из списка «Fortune 500», голливудским знаменитостям и богатым калифорнийским домохозяйкам — людям самого различного происхождения и с самыми разными личными прихотями. Однако у всех было одно сходство: они во мне нуждались. Им было необходимо, чтобы я выполняла свою работу. Меня нанимали для того, чтобы сделать их хаотичную, нелегкую жизнь проще. Все мои работодатели знали, что если они мне платят, то им совершенно не о чем волноваться. Я действую самостоятельно. Если им нужен ответ на какой-то вопрос, я нахожу его, не беспокоя их. Я инициативна и легка на подъем. Самая ответственная женщина, какую они могут встретить в своей жизни.

¹ Консьерж-сервис — служба, в задачи которой входит выполнение деловых, бытовых и повседневных поручений от выгула собак до найма персонала и бронирования номеров в отеле. Работник такой службы располагает большим количеством информационных и деловых ресурсов.

Меня называли «лучшим персональным ассистентом для маньяков контроля», и по этой причине — и только по этой причине — список моих потенциальных клиентов насчитывает десятки и сотни имен.

— В следующем году я уйду на покой. — Он прижимает к своим тонким губам кулак, исчерченный венами, и хрипло дышит, пока ему не удастся сделать глоток воды из высокого стакана, стоящего перед ним. — И я хотел бы, так сказать, привести все свои дела в порядок.

— Значит, он наследует вашу компанию, и вы нанимаете меня для того, чтобы облегчить ему жизнь, пока вы обучаете его? — спрашиваю я, подавляя в себе желание расставить ручки в своей карандашнице по цвету и длине. Вместо этого я сдвигаю карандашницу в сторону от монитора.

С глаз долой, из сердца вон.

Это всегда работает.

— Он не согласен. Пока еще нет, — поясняет мистер Уэллс. — Давайте скажем просто: мы с ним почти не разговариваем.

Он сумасшедший.

Этот человек — сертифицированный безумец.

И мне следовало понять это уже после прочтения его биографии в «Вики». Мистер Уэллс был женат четыре раза, владеет одиннадцатью домами по всему миру, целой стаей винтажных

итальянских спорткаров, огромной яхтой по имени «Мой путь», золотым айфоном за двадцать четыре тысячи баксов и локоном самого Элвиса Пресли. Конечно, он думает, что сможет уломать своего сына возглавить компанию путем назначения ему личной ассистентки.

Совершенно закономерное действие... если в голове не хватает винтиков.

— Мне очень жаль, мистер Уэллс, — говорю я человеку, который явно привык получать все, что он захочет. — Сомневаюсь, что я — это то, что вам нужно.

Если бы он внимательно прочел мое портфолио, он понял бы это.

Я предоставляю персональные услуги для привередливых типов. Я улаживаю дела. Я подбираю гардероб. Я организую поездки. Я координирую проекты. Я даже делаю массаж стоп, готовлю гипоаллергенное печенье для школьных ярмарок и однажды летала на частном реактивном самолете в Париж, чтобы забрать сумочку от «Биркин» по специальному заказу жены сенатора США. Моя работа далеко не престижна и не гламурна, но я хорошо знаю свое дело. Поправка: великолепно знаю свое дело.

Но быть нанятой эксцентричным миллиардером, дабы помочь его блудному сыну сделать... не знаю, что именно... это во-первых. Его сын явно не нуждается во мне и моих

услугах, и я предпочту заниматься полезной и продуктивной деятельностью, а не бегать за кем-то, словно ненужный домашний питомец, ожидая, пока он бросит мне косточку.

— Конечно, вы — это именно то, что мне нужно. — Он выпячивает грудь, уголки его рта опускаются. Он оскорблен моими словами.

— Я уверена, что в Нью-Йорке найдутся тысячи персональных ассистентов, — отвечаю я, краем глаза поглядывая на висящие на стене часы. Меня ждут еще три интервью по «Скайпу» подряд и забитая доверху папка входящих писем, требующих моего внимания. Число 38 в красном кружочке в окне моего почтового клиента просто вопит о том, что я нужна и тут, и там.

— Мне сказали, что вы лучшая. — Мистер Уэллс хмурит брови.

Мое польщенное самолюбие мурлычет внутри, словно довольный котенок, но я не теряю сдержанности.

— Я ценю, что вы так разборчивы в выборе сотрудников, мистер Уэллс, но боюсь, что мой список потенциальных вакансий слишком велик, и на данном этапе своей карьеры я с особенной тщательностью подхожу к выбору предложений.

— Сто тысяч в месяц, — говорит он.

Если бы у меня во рту был кофе, я бы сейчас подавилась им. Это в четыре раза выше мое-

го самого большого гонорара на данный момент.

Он совершенно рехнулся.

Я ничего не отвечаю, мой разум слишком занят быстрыми подсчетами того, что я могу сделать с такими деньгами. Кредит на учебу? Выплачен. Первоначальный взнос за жилье? Как два пальца об асфальт. Настоящий отпуск? Коста-Рика, вот куда я поеду.

— Триста тысяч, — говорит он, явно неверно поняв причину моего потрясенного молчания.

— Мистер Уэллс...

— Мисс Кин, — обрывает он меня. — Наверное, мне следовало выразиться конкретнее: я умираю. У меня осталось не так много времени. Мой сын со мной не разговаривает. Мне нужен посредник. Кто-то, кто поможет мне достучаться до него.

«Этого я и боялась...»

— Мне жаль это слышать, мистер Уэллс. Простите, что спрашиваю, но если вы с ним не разговариваете, откуда вам знать, что ему нужна личная ассистентка и что он вообще этого хочет? — спрашиваю я. Мысленно я рисую себе картину, как отклоняю все остальные предложения, впрыгиваю с самолет, лечу в Нью-Йорк — а Колдер Уэллс Второй смеется мне в лицо и отказывается от моих услуг.

И у него есть на то полное право.

— Пусть вас это не волнует, мисс Кин, предоставьте это мне. — Он вскидывает подбородок и разглаживает свой галстук в изумрудно-зеленую полоску. — Так что вы скажете? Триста тысяч в месяц?

— А что если я не понадоблюсь ему на целый месяц?

— Вам заплатят указанную сумму независимо от того, проработаете ли вы один день или тридцать.

Я не могла бы ответить «нет» на такое предложение, даже если бы захотела.

Облизав губы, я сажусь немного прямее, делаю глубокий вдох, потом выдыхаю и говорю:

— Хорошо, мистер Уэллс. Я принимаю ваше предложение.

Мой послужной список безупречен, что способствовало головокружительному взлету моей карьеры, слухи о котором быстро распространились в последние несколько лет.

Я перфекционистка и трудоголик, я никогда не совершаю ошибок.

Но что-то подсказывает мне... что это вот-вот изменится.

Глава 2

КОЛДЕР

— У тебя телефон разрывается, — шепчет мне на ухо женский голос, после чего нежная рука проскальзывает мне под локоть. Мгновение спустя об основание моей шеи трется изящный носик, теплое дыхание обдает мое плечо.

Обычно я умело отсеиваю всяких липучек с присосками, но, очевидно, вчера вечером этот механизм дал сбой.

— Милый, тебе кто-то звонит... — снова шепчет она мне на ухо, и я содрогаюсь.

«Милый?»

Мы познакомились только накануне вечером.

Я уже приоткрываю рот, слова «Не смей больше меня так называть» уже готовы сорваться с моего языка, но ее длинные худые пальцы скользят вниз по моей груди и мгновение спустя обвиваются вокруг моего утреннего стояка.

— Хочешь, я выключу твой телефон?

Я слышу в ее мягком голосе игривую усмешку, и хотя я не особый любитель «подогретых